Лин Юнь колебался, в то время, как Су Цзяо не волновалась вовсе. Она спокойно развернулась со своим мечом и ушла. Обаятельный ученик, что стоял рядом с ней, злостно уставился на Лин Юня и незамедлительно последовал за девушкой.

— Сука, вот везучий! Сестра Су снова сделала ему подарок. В этой бутылке, как минимум, три оздоровительных пилюли.

— Она столько раз его награждала, что я бы уже сто раз поднялся до третьей стадии. Он просто попусту тратит ресурсы.

— Ха, тут нечему завидовать. Кому вообще понравится оставаться рабом? Столько пилюль сожрал, а толку? За столько времени так и не прорвался со своего второго уровня.

— Да, точно. Раб однажды — раб навсегда. Он всего лишь чистильщик мечей и никем больше ему не стать.

Послушники с особой ревностью издевались над Лин Юнем. Они были разнорабочими, и им было дозволено оставаться в секте Циньюнь только два года, по истечении которых они, если не смогут достигнуть третьей ступени, должны будут либо уйти прочь, либо остаться секте уже в качестве рабов, как это сделал Лин Юнь. Но мало кто ещё мог померяться с ним таким упорством. Далеко не каждый был готов распрощаться со свободой.

Таким образом, эти ребята ощущали превосходство над Лин Юнем и всегда смотрели на него сверху вниз. Цинизм и пренебрежение всегда чувствовались в их голосах.

Прожившего две жизни Лин Юня такие мелочи не особо волновали, но на свою нефритовую бутылку он смотрел с сомнением.

Худой мужчина встал рядом с Лин Юнем.

— Да что с тобой? Это подарок сестры Су. —произнес он свои слова с противной улыбкой. — Если он тебе не нужен, то я с удовольствием заберу его себе.

Затем он наклонился, чтобы подобрать бутылку, но ему помешал Лин Юнь, ударив его одной ногой по запястью и подбросив другой ногой бутылку в воздух.

Свист!

Нефритовая бутылка подлетела. Лин Юнь резко вытянул руку, чтобы поймать свою награду. Все его движения прошли абсолютно плавно и без запинок.

Худой мужчина потерял равновесие и чуть не упал. Поднявшись, он пришёл в ярость и направил указательный палец на Лин Юня.

— Мелкий недоносок! Смеешь играть со мной? Сдохнуть захотел?

Его зовут Чоу Пин, и он ученик внешнего круга, находящийся на четвертой стадии. Он не был особо талантлив, но, благодаря отцу-старейшине внешнего круга секты, его назначили ответственным за дом обработки мечей.

Несмотря на то, что дом обработки мечей был не настолько прибыльным, как, например, аптека, канцелярия, казна и прочие, но выгоду можно было получить из-за того, что у этого

места не было конкурентов, что давало шанс ощутить на себе все преимущества монополии.

Обычный день Чоу Пина состоял из издевательств над Лин Юнем. Больше половины пилюль Су Цзяо уходили ему в руки

— Забудь, я не буду злиться на тебя. — сказал Чоу Пин отряхиваясь от пыли. — Избиение младенцев дурно повлияет на мою репутацию. Отдавай мне две трети, как обычно, и тогда я отпущу тебя без побоев.

Из-за того, что пилюли подарила сама Су Цзяо, он не мог позволить себе отбирать всю бутылку. Но это не мешало ему присвоить себе часть содержимого. Прошлый Лин Юнь был вынужден выполнять приказ, а о справедливости он мог лишь молить, стоя на коленях. Однако, того Лин Юня больше нет. Достигнув третьей стадии, он больше не боялся Чоу Пина.

Он бросил свой взгляд на нефритовую бутылку и в его глазах отразилось сомнение. Затем Лин Юнь убрал её в карман, повернулся и отправился к своему рабочему месту.

— Стоять! — со злостью крикнул Чоу Пин.

Он не хотел, чтобы эти разнорабочие-зеваки разнесли по всей секте, как он не смог приструнить какого-то раба.

Лин Юнь даже не оглянулся.

— Ты труп!

Чоу Пин взлетел, раскинул свои руки, словно взбешенный ястреб-тетервятник и накинулся на Лин Юня. Хруст его костей образовал воздушный поток. Кровь в его теле забурлила, словно море во время шторма. Контроль Ци на таком уровне был отличительной чертой четвертой стадии Будо.

Сам приём принадлежал искусству Орлиного когтя. Эта техника была куда более искусной, чем Кулак тигра. На более продвинутом уровне была возможность превратить ладони в когти и разорвать тигра надвое.

— Ха, вот придурок! Какая муха его укусила? Даже я не рискнул бы обидеть брата Чоу.

— Брат Чоу смог достигнуть четвертой стадии, а удар его ладони насчитывает вес в полтонны [1]. Он даже достиг небольшого мастерства в Орлином когте. Одним касанием он может приковать Лин Юня к постели на полгода.

— Думаю, Лин Юнь снова решил показать свой дурной нрав. Он выкинул такое год назад. После трёх месяцев реабилитации он стал более послушным.

Все послушники побросали свои дела, чтобы посмотреть на избиение, желая позлорадствовать.

Ощутив ветер, Лин Юнь сразу применил Кулак тигра, затем повернулся и нанёс удар. На мгновение показалось, будто за ним появилась тень рычащего тигра. Все это должно было пройти гладко, но вдруг он почувствовал подавляющую энергию противника. Чоу Пин смотрел на него ястребиными глазами. Лин Юнь собирался захрустеть всеми костями, чтобы увеличить

свою силу, но секундного колебания было достаточно, чтобы провалиться. Ему не удалось высвободить силу Кулака тигра.

Бум!

От столкновения кулака с ладонью образовался взрыв. Лин Юнь отшатнулся на три шага назад и с трудом удержал контроль над Ци.

— Что случилось? Лин Юнь выдержал удар Чоу Пина?

Послушники недоумевали. Этот удар должен был превратить его в котлету, но вместо этого слабак Лин Юнь всего лишь отступил на три шага.

Чоу Пин был удивлён не меньше.

— Значит ты, наконец, прорвался на третью стадию. — сказал он тихо. — Неудивительно, что ты так оборзел.

Лин Юнь вообразил, что у него есть возможность дать отпор. Но даже так, третьей стадии он достиг совсем недавно, и у него не было времени на развитие меридиан и контроля Ци. К тому же, из-за отсутствия хоть какого-то боевого опыта, парень явно нервничал. Хоть сейчас он и стал увереннее в себе после этого столкновения, Чоу Пин не видел в нём серьёзной угрозы.

— Ты наивен, если полагаешь, что сможешь одолеть меня, салага! — прокричал Чоу Пин и бросился на Лин Юня, разведя руки как ястреб свои крылья и образовав вокруг себя бесчисленные порывы ветра. Его Ци было настолько сильным, что Лин Юнь отступил ещё на шаг, но, между тем, он заметил в движениях Чоу Пина немало изъянов, которые позволят ему с лёгкостью пробить его защиту.

Пропустив всего несколько первых ударов, Лин Юнь без труда отразил все остальные атаки противника, и даже пару раз смог контратаковать. Такого Чоу Пин совсем не ожидал.

"Как это возможно?" — думал Чоу Пин, пока им потихоньку овладевали чувства страха и тревоги, — "Когда он стал таким сильным? И почему это выглядит так, будто он использует меня для проверки своих навыков? Пора с этим кончать. Как я могу руководить чисткой мечей, если даже не могу победить раба?”

“Сейчас!” – понял Лин Юнь.

Он заметил, что Чоу Пин запаниковал и отвлекся. Воспользовавшись моментом, Лин Юнь собрал свою Ци. Послышался звук хруста костей, напоминавший рык тигра. Он не утихал, и Лин Юнь использовал свою самую разрушительный приём — Тигриный рёв.

“Этот звук костей… он действительно сделал это!“

Чоу Пин был недоумении. Это было за гранью его ожиданий. Жалкий раб меча достиг третьей стадии Будо и теперь смотрел на него свысока.

Лин Юнь не колебался. Его удар сопровождал тигриный рёв, сотрясающий горы и леса. Кулак, словно свирепый нападающий тигр, достиг груди Чоу Пина.

Удар!

Чоу Пин взлетел в воздух, после чего упал на землю, а его сломанные ребра отозвались ужасной болью во всем теле.

Все претенденты застыли в шоке.

— Третья стадия, Линь Юнь прорвался на третью стадию!

Орлиный коготь будет нечасто появляться в рассказе, поэтому не вижу особого смысла заморачиваться с его переводом.

1. В оригинале речь шла о тысяче катти, что по китайским стандартам равняется пятистам килограммам.

http://tl.rulate.ru/book/70839/1896084